

Власов В. Ф.

Театр теней

В поисках 4-го измерения

16+

Владимир Фёдорович Власов

Театр теней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42110450

SelfPub; 2019

Аннотация

История одного яшмового человека, который знал небесные тайны и мог совершать чудеса, так как, по его мнению, обладал бессмертием. Став преподавателем, он увлёкся поиском невесты среди своих учениц, что и разбило его яшмовое сердце. Считая себя даосом, он улетел на небеса, подобно журавлю, откуда с нежностью следил за своими учениками. Этот роман о том, как в нашей жизни нельзя совмещать противоположности, иначе, может возникнуть нарушение причинно-следственных связей, и тогда случай способен привести к неожиданному результату.

Содержание

Пролог	5
Город без названия	5
Действительность	9
Среда обитания	13
Сон о сказочной стране грёз	14
Настоящее и ложное	16
Театр теней	17
Случайность	18
Предопределённость	19
Мой тайный наставник	21
Мой новый друг	26
Волшебство, рождённое от света и тени	27
Картинки моего детства. Даос	29
Музыкальный кружок	39
Парихмахерская	47
Столовая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

(История одного преподавания)

Пролог

Город без названия

Я родился в городке, который не имеет названия. Вернее, раньше у него оно было, но этот городок возник на спорной территории, поэтому жителям пришлось отказаться от прежнего названия, а новое ему не дали. В своё время эта история наделала много шума. Пограничная сторона даже осадила его, и три года его жители защищались в осаде, но потом он был сожжен дотла, а все жители были уведены в плен. По договору между двумя сторонами этот город никогда не должен был возникнуть на старом месте, и название города могло только упоминаться в истории. Позднее, когда отношения между сторонами стабилизировались, город постепенно и естественно возродился, но уже без названия. Поэтому всё, что возникало в этом городе и вокруг него, обретало мистический оттенок. В нём происходили и до сих пор происходят разные чудеса, а люди, живущие там, настолько к ним привыкли, что сами стали отличаться от обычных людей.

Одна из странных особенностей характера этих людей состоит в том, что все они любят сумерки. Это – время после заката солнца и перед его восходом, когда на небе горят звёзды, а заревом окрашен восток или запад. Тогда го-

род как бы с особой силой оживает своей духовной мистической мощью. Днём жителей не видно в этом городе, да и самого города как бы не существует, но это не значит, что в нём не кипит бурная жизнь со всеми страстями, радостями и разочарованиями. Ночная жизнь там тоже необычная, туда как бы слетаются жители со всего мира, но не сами телесно, а присутствует их постоянная духовная константа. Поэтому жители, не имея никаких средств технической связи, знают всё, о чём думают, и чем живут люди всего мира. Им вообще не надо никаких механизмов, потому что они наделены способностью видеть и слышать всё, что делается далеко за пределами их города и даже в других частях света.

Днём их жизнь проходит тоже необычно, но со стороны это не заметно, так как они научились как бы дематериализоваться в этом измерении, и всё, что они делают и чем живут, не выходит за рамки их мыслей и чувств, как и за границы этого города. Эти люди научились быть невидимыми. Этих людей можно назвать свободными. Их можно также назвать бессмертными, потому что никто не знает возраста друг друга, да это им и не нужно, потому что никто ещё не умирал в том городе. А старение начинается только с теми, кто надолго покидает те места, потому что в других местах все живут иначе, говорят и думают по-другому. Есть одна присущая жителям моих родных мест особенность: их слова не расходятся с их делами, их мысли являются выражением их сути, а их жизнь ничем не отличается от жизни простых су-

ществ: животных и птиц, живущих на природе, потому что их внутренние чувства доминирует над внешнем. Все они органично развиты и связаны со своим природным началом. Это даёт им силы совершать свои собственные чудеса, которые могут показаться только другим людям чудесами, но по своей сути являются обыденными вещами. Они воспринимать мир таким, каков он есть, потому что обладают истинным взглядом на вещи.

Поэтому, чтобы рассказать о жизни этого городка и свою историю о том, как я пытался соединить мир духовный с миром физическим, преподавая в одном училище, и что из этого вышло, я решил высвободить все свои мысли и чувства в такое повествование, когда форма и содержание отступают на второй план, теряя своё значение. Ведь что бы мы в своей жизни не предпринимали, мир всё равно остаётся хаосом, в котором мы возникаем и распадаемся, если мы не придаем своей жизни особой формы, то есть иными словами, значения и только нами выбранные направленности. В жизни и в мире нет ничего устойчивого. Все формы, стоит им возникнуть, тут же исчезают, как пузыри на воде, а содержание остаётся той же текучей водой, которое трансформируется из одной формы в другую, заполняя то одни тела, то другие. Поэтому для своего повествования я выбрал этот старый самобытный жанр японской прозы «дзуйхицу» – "вслед за кистью", который родился ещё во времена Хэйанской эпохи приблизительно тысячу лет назад. Принцип жанра – полная

свобода самовыражения в письме вне рамок планов и фабулы. Кисть или перо следует за мыслью. Европейцы это назвали бы эссе, но ближе всего к этому стилю стоят, вероятно, записные книжки и дневники писателей. Однако я никогда не вёл дневников и не писал в записные книжки, а делал заметки на листочках, так же, как когда-то поступал Курт Воннегут. Но в этих моих заметках нет хаоса, потому что я, чтобы упорядочить записи, рассортировал их по темам и прибегнул к повествовательным единицам данам – (ступеням), изобретённым ещё в ту эпоху гениальной писательницей Сэй-сёнагон, написавшей именно так своё знаменитое произведение "Макура-соси" – "Записки у изголовья". Эти ступеньки могут вести человека как вверх, так и вниз, всё зависит от того, к чему стремится его душа, и куда направлены мысли.

Действительность

Мир огромен. Иногда мне кажется, что это – театр, где проигрывается вся наша действительность. А иногда я представляю это как огромную сеть в небе, состоящую из звёзд, где каждая звезда, подобно жемчужине, отражает себя и нашу землю. Всё это можно увидеть, если захотеть, но для этого нужно посмотреть на всё несколько другим взглядом. Правда, не всем это удаётся, потому что мы быстро привыкаем к тому, что видим, полагая, что виденное нами и есть истина. Но это не так. Человек, глядя на обыденность, часто упускает некоторые детали и частности, которые могут раскрыть совсем иной мир, скрывающийся за видимыми вещами. Человек, способный их увидеть, поднимается как бы на новую ступень в своём становлении, обретая некую одухотворённость. Такие люди способны в ярком свете увидеть тени, а в кромешной тьме замечают струящийся свет. Их зрение обостряется настолько, что в кажущейся правде они обнаруживают ложь, а в том, что другие принимают за ложь, они находят правду. Для того чтобы обладать таким зрением, нужно напитать свой разум светом, к которому потянутся другие души. Но чтоб стать ловцом душ, нужно хотя бы на одно измерение быть больше других, к чему я стремился всю свою жизнь, занимаясь своим духовным совершенством. А для того, чтобы стать на этот путь, необходимо иметь веру в

духовное призвание и ответственность за него. Только тогда можно увидеть мир в форме театра теней или звёздного неба с небесными телами, обменивающимися своим светом.

А ещё бывает, что я вижу этот мир в форме лежащего на моём письменном столе листа бумаги, куда я помещаю свои мысли и чувства, рисующие картину жизни, которая затем преобразуется в действительность. Я могу на этом чистом листе бумаги нарисовать любой уголок мира: поле с распустившимися цветами, лес, покрытый зеленью, глубокие озёра, высокие горы и бездонное небо. Я могу на этом фоне описать любую жизнь человека с его переживаниями и мыслями. Я могу представить каждого человека, как и каждую звезду на небе. Однажды я увидел паутинку на дереве, покрытую росой, где каждая росинка блистала в лучах восходящего солнца. И именно в этот момент на меня снизошло озарение, я понял, что все мы всегда присутствовали и присутствуем в этом мире, как капельки росы, так как этот мир всегда отражается в нас. Так я впервые в жизни испытал просветление. У меня родилось своё представление о мире. Но так как можно запутаться во множестве представлений мира, во что я сейчас не хочу углубляться, то проще всего рассматривать мир, как театр, где разыгрывается наша жизнь, и где мы попеременно играем ту или другую роль.

Каждый человек в мире имеет свою родину и свою среду обитания. Родина у всех людей одна, а вот среда обитания может меняться. Человек перемещается из одной сре-

ды обитания в другую. При этом меняются его окружение, местность, работа, люди и даже родственники, но вот личная среда его обитания никогда не меняется.

Поэтому человек всегда остаётся самим собой, тем, кем он был в детстве. Даже в чужой среде обитания он будет жить по-своему. Так уж устроен человек. Кто-то оставляет свои семьи, создаёт новые, но всё, через что он проходит, навечно остаётся с ним, так как момент его рождения, как и первые яркие впечатления, составляют всю его последующую жизнь и действительность. От самого себя никуда не денешься – так часто говорят в народе, и человек всегда может вернуться в прошлое, которое для него никогда не меняется. Потому что прошлое и есть его настоящая действительность, с которой он с детства связан неразрывными связями.

Философы часто говорят о причинно-следственных связях, но я всё это считаю чушью, таких связей в природе не существует. Потому что есть нечто, что можно назвать случаем, который разрушает все теории о причинно-следственных связях, потому что чаще всего действительность человека формируют его чувства и мысли. Именно они и влияют на всю его жизнь и принуждают его к тем или иным поступкам.

От человека мало что зависит в этом мире, но, всё же, обладая мыслями и чувствами, через поступки он выстраивает своё будущее. Очень часто говорят о свободе выбора. Но есть ли она на самом деле? Да и что такое свобода выбора? Если человек совершает какой-то поступок, то у него

уже нет выбора. Поступок обратного действия не имеет. Поэтому мысли и чувства являются главными в нашей жизни, через них проявляется прошлое и совершается будущее. Если начать задумываться о причинах своих поступков, то так или иначе можно прийти к тем же своим чувствам и мыслям. А чувства и мысли часто бывают неясны самому человеку, так как он является продуктом своей действительности, где главным является всё же случайность. И ещё не ясно, то ли человек влияет на действительность, то ли она влияет на него. Во всяком случае, можно сказать одно, что мысли и чувства являются как причиной действительности, так и её следствием.

Среда обитания

К такому заключению я пришёл однажды, когда сам оказался тенью в театре теней. Ведь любая мысль – это тень человека. Пока человек живёт, он мыслит, а пока мыслит, то и живёт. Когда же человек исчезает, то остаются его мысли. Эти мысли могут трансформироваться в чувства и передаваться другим людям, они и становятся тенью этого человека. В любой жизненной ситуации, человек не обходится без мыслей. А часто бывает и так, что мысли приходят к нему под влиянием чувств. Происходит как бы замкнутый круг в жизни человека, чувства ведут его к мысли, а мысли приводят к чувствам. Это и есть самая настоящая карусель действительности человека, из которой ему никогда не вырваться. А раз так, то каждому человеку стоит подумать над тем, как создавать вокруг себя желанную ему среду обитания, и как делать так, чтобы все его желания осуществлялись.

Сон о сказочной стране грёз

В младенчестве мне приснился сон, как будто я попадаю в волшебную страну, страну чудес, где всё необычно, красиво и совершенно. Мне так нравится там, что я не хочу просыпаться. Но пробуждение всё же наступает, и я, сравнивая сон с действительностью, вдруг обнаруживаю, что город, в котором я живу, и есть та самая страна из моего сна. После этого я начинаю задумываться о том, а проснулся ли я на самом деле, или всё ещё сплю и продолжаю видеть тот детский сон о сказочной стране. Сейчас я думаю, что мой город детства внешне ничем не отличался от любого города мира, но всё же внутреннее различие было. В моём городе жители не выросли, они всю жизнь оставались детьми. В детском саду как-то раз я услышал рассказ о Чёрной Курице, которая показала мальчику эту страну грёз, но так как он предал её жителей, то не смог в неё попасть. Поэтому я поклялся себе никогда не предавать жителей этого города, не называть его прежнего имени и места, где он находится. А когда я пошёл в школу, то прочитал сказку о Золотом Ключике, при помощи которого Буратино и все его друзья артисты обрели некий театр, театр своей мечты, в котором и остались.

Мало кто из взрослых задумывался об истинном смысле этой сказки. Но тот, кто её понял, увидел некий знак, который открывал ему путь к этому волшебному театру. Ведь

этот театр существует, и он необычен, где происходят самые настоящие чудеса. Но попасть в него не так-то просто, для этого нужно подготовить себя, как бы вновь стать ребёнком, чтобы понять волшебство проникновения в тайну, где при помощи чудес осуществляются любые желания в этом мире.

Очутиться в этом театре очень трудно, нужно знать Путь, приводящий к нему. Ведь для обыкновенного человека этот театр не представляет собой никакой ценности, поэтому, вероятно, многие люди не обратили внимания на концовку этой сказки. Они не увидели путеводного знака, и прошли мимо того театра. А ведь он мог стать их жизнью, их средой обитания.

Настоящее и ложное

А необычность этого театра заключается в том, что он существует параллельно сознанию обычного человека, поэтому он как бы иногда виден, но чаще всего многие ни только его не видят, но и считают, что такой театра попросту не существует. Ещё бы?! Ведь этот театр – мираж, случайная игра теней. Так они думают. Некоторые допускают мысль, что может быть он и существует, но только в воображении. Кое-то из обывателей догадывается, что он всё же есть на самом деле, так как иногда им удаётся увидеть то, что просачивается из него в их действительность, но в своей обыденной жизни эти люди не замечают ни самого театра, ни его теней. Поэтому-то они живут скучно и несодержательно. А ведь этот театр и есть самый настоящий и истинный остров спасения в нашем мире. Всё, что в нём вначале проигрывается, потом проецируется на нашу жизнь и действительность, превращая в мираж то, что они раньше ценили, и делая истинным то, что они не открывали как ценность новой действительности. В мире ведь остаётся только истинное, всё ложное исчезает, а это истинное и запоминается нам всем. А кто этого не понимает, тот стоит на грани своего исчезновения. Может быть это – слишком сильные слова, но они, к сожалению, истинные. Прежде всего, нужно научиться отличать настоящее от ложного.

Театр теней

А сейчас скажу несколько слов о театре теней. Если бы человек был один на белом свете, то его мысль была бы главенствующей, и её тень витала бы повсюду, не взаимодействуя с другими мыслями и тенями. Но так как людей и существ на свете множество. Но ещё больше тех, кого уже нет в живых, но которые оставили свои мысли-тени, то можно представить, какое столпотворение из мыслей и теней царит в этом мире, которые постоянно взаимодействуют с нами и влияют на наши чувства, мысли и поступки и даже саму нашу действительность. Так что, хочется нам этого или нет, но все мы живём в вечном театре теней, и только благодаря ему сохраняем своё бессмертие в вечности.

Случайность

И здесь опять на первое место выходит случайность, которая нас сталкивает с незнакомыми мыслями, витающими в мире, и с разными тенями-призраками, бродящими в нём. Эта случайность ещё раз доказывает, что нет никаких причинно-следственных связей. Потому что мир хаотичен, и само наше появление в этом мире случайно, как и случаен весь наш жизненный путь, который мы прокладываем в этом мире наугад.

Предопределённость

Мои родители занимались только моим воспитанием, образование же предоставили государственным учреждениям: яслям, детскому саду и школе. Пребывание в яслях мне запомнилось смутно, помню лишь тот сон, приснившийся мне о волшебной стране, который так повлиял на мою жизнь, что я навсегда остался ребёнком, верящим в чудеса. О детском саду остались самые приятные воспоминания, а вот школа вызывала у меня, почему-то, всегда противоречивые чувства. Учителя в школе преподавали мне всегда очень сложные предметы, суть которых я никогда не понимал, и до сих пор их не понимаю, хотя отношусь к науке с уважением. Ещё в детстве я решил, что меня обучают не тому, что может пригодиться мне в жизни, поэтому уже тогда устанавливал собственные ориентиры и сам выбирал и учреждал свои личные духовные ценности.

Церкви в нашем городе не было, и крестил меня в возрасте шести лет заезжий священник. До этого в своём духовном росте я как бы оставался предоставленным самому себе. Однажды мой дружок показал мне железного божка, сидящего в позе лотоса. Эту фигурку он стащил из какого-то священного места, где буряты совершали свои богослужения. Божок мне очень понравился, и я предложил обменять его на самую лучшую свою игрушку – на заводного мотоциклиста с

люлькой. Обмен тут же состоялся, и в моих руках оказалось сокровище, которое, так или иначе, оказывало воздействие на моё духовное становление в продолжение всей моей жизни.

Мой тайный наставник

Вначале я его прятал от родителей в коробке со всеми игрушками. Но вскоре мать нашла его и отругала меня за то, что я променял мотоциклиста на это "чудовище". Моя мать была верующим человеком, и, вероятно, после этого случая решила меня, как можно скорей, окрестить. Так я попал в лоно русской православной церкви, но вскоре учителя в школе объяснили мне, что нет никакого бога, а вера – это заблуждение несознательной части взрослых.

Но с этого времени я стал испытывать на себе влияние каких-то высших таинственных сил. По утрам я читал молитву, которой обучила меня мать, и крестился на медный крест, на котором был распят Иисус Христос. А в школу в портфеле носил своего божка, который помогал мне с лёгкостью решать задачки по математике и алгебре, заучивать немецкие и французские обороты речи, запоминать названия городов и стран, а также даты тех или иных исторических событий. Я был, как бы, заключен между тремя точками: школой, с её неверием ни в какие религии, матерью, с утренними молитвами и её преклонением перед Иисусом Христом, и моим божком, ставшим в то время уже моим близким другом.

По ночам божок, лежавший под подушкой, наполнял меня образами и мыслями Востока, знакомил с китайскими, индийскими и японскими мудрецами и обволакивал меня сна-

ми о прекрасных экзотических странах, где жили люди, говорящие по-иному, смотрящие на многие вещи по-иному, и мыслящие совсем другими категориями. По утрам я опять возвращался в свою европейскую жизнь со своими стремлениями утверждать в мире свои добродетели и с её нетерпимостью к иным ценностям.

К своему великому счастью я уже в те времена имел свой детский взгляд на вещи и свои личные убеждения, и в этом помогала мне моя тесная связь с природой. Наш безымянный городок был окружён лесами и горами, где я в свободное от учёбы время предпочитал исчезать, скрываясь от взрослых с их нравочениями и любуясь природной красотой. Я учился у птиц, зверей и даже насекомых, подолгу наблюдая их суету в муравейниках, изучая следы, тропы и норы зверей, следил за полетами и стремительными атаками хищных птиц. Я замечал, как и где растут деревья, какие места выбирают грибы, как ищут растения своё место под солнцем, где лесные пчёлы устраивают свои улеи. Я удивлялся разнообразию мира, где травы, деревья, насекомые, птицы и звери создавали свои собственные уголки обитания и выживания. На речке, разделяющей леса и горы, я научился рыбачить, и уже знал повадки рыб. Одним словом, я постигал сложные уроки жизни у самой природы.

Со временем я начинал понимать, как устроен мир и научился водить дружбу со всеми живыми существами, как и со звёздами и нашими главными светилами: солнцем и лу-

ной. Я знал, что днём, во время солнечного света, можно наполнить свою жизнь радостью даже от краткого мимолётного созерцания какой-нибудь одной приятной картинки. Если её запомнить, то она на всю жизнь останется с тобой, будь то уголок простого дворика или панорама открывающегося вида. А ночью, предаваясь мечтам, можно вызывать волшебные видения, которым помогают проявляться ночным теням в сиянии луны и звёзд. Даже обволакивающая темнота несколько не пугала меня, а наоборот, радовала, потому что только в темноте или в пустоте можно разглядеть то, что хочется видеть. Всё это способствовало развитию моего воображения.

Я научился видеть красоту мира в обыкновенных вещах. Может быть, в этом мне помогал мой маленький чёрный божок. Глядя на его постоянно сидящую позу, я научился долготерпению и спокойствию. Если наблюдать очень долго за какой-то вещью, то она может неожиданно раскрыться, и показать какую-нибудь свою необыкновенную сторону. Я понял, что если суметь проникнуть в тайну этой вещи, то можно влиять на неё, иными словами, управлять некой силой, которая творит чудеса. Ведь человеку, когда он ещё ребёнок, так просто стать волшебником или магом из-за своего очень развитого воображения и готовности увидеть чудо в простых вещах.

Но когда сознание уже засорено заблуждениями взрослых, то сделать это уже не под силу до тех пор, пока оно пол-

ностью не освободится от оков этого мира и не откроет в себе способности проникать в тайны и скрытые стороны простых вещей. В моём городке все люди с первого взгляда казались взрослыми, но до тех пор, пока не раскрывали свои души. Раскрыв свои души, они становились детьми, такими же как я. В этом я быстро убедился. После того, как я обнаружил это, то стал смотреть на взрослых моего городка как на детей, это и отличало мой город от всех других городов, потому что, только обладая способностью проникновения в вещи, человек может отличаться от других, сохраняя в себе детское чистое видение мира, что быстро теряется в других городах. Только так человек может легко меняться и изменять окружающий мир. А это и есть чудо. Мой чёрный железный божок мне в этом очень помогал. А я никому не говорил о наших с ним секретах, хранил их в тайне ото всех.

Но вот однажды этот маленький чёрный божок вдруг пропал. Не знаю, как это произошло. Может быть, я его где-то потерял, может быть, кто-то украл у меня его в школе из сумки во время перемены, когда я уходил на обед. А может быть, он просто исчез сам, решив, что всему меня уже обучил. Для меня это было настоящим горем. Я втайне оплакивал его как самого близкого друга. Но потом успокоился и понял, что вся наша жизнь состоит из потерь, и, как я позже понял, не стоит привязываться к чему-то одному, ведь сама жизнь похожа на дорогу, по которой идёшь, и на пути которой на каждом шагу открывается новая дверь, за которой скрываются

тайны и появляются ещё более интересные вещи и события.
Так и случилось постоянно со мной.

Мой новый друг

Однако, как только у меня исчез мой чёрный божок, то тут же появился другой невидимый мне друг, это как раз произошло после моего крещения заезжим священником. Вероятно, как я предположил позднее, это был мой ангел-хранитель. Он стал меня сопровождать по жизни. Я постоянно чувствовал его присутствие. Он был как бы моим попутчиком. Его лица я не видел, а имени не знал, но он всегда проводил меня по жизни через все испытания, пока я по своей глупости не совершал грубых ошибок. Сейчас-то я понимаю, что это была моя тень, моя небесная сущность – душа в её чистом преображении. Но, к сожалению, в самый опасный момент искушения этот ангел так и не смог уберечь меня от роковых ошибок, потому что от радостей жизни очень трудно предохраниться. Возможно, это произошло потому, что вместе с ним мной управлял ещё кто-то, может быть, тот чертёнок, чёрный божок, которого я когда-то потерял. Я чувствовал, что между моим светлым ангелом и чёрным божком постоянно шла борьба за мою душу. Поэтому, наверное, я всегда был таким противоречивым. Ведь не даром говорят в народе, что у человека на одном плече сидит ангел, а на другом – чёрт.

Волшебство, рождённое от света и тени

В детстве все люди грезят волшебством. Возможно, этому способствуют сказки, которые дети слышат чуть ли не с пелёнок. Но в моём случае чудеса и волшебство происходили постоянно, и я жил, можно сказать, рядом с волшебниками и магами, которые так или иначе влияли на моё образование и в какой-то мере передавали мне своё мастерство. Во всяком случае, я так считал.

Однажды один человек, которого имени и лица я даже не запомнил, рассказал мне о шести корнях, которое влияют на жизнь человека. Его слова я запомнил на всю жизнь. Однако он, почему-то, назвал их шестью сквернами. Позднее, познакомившись с буддийским учением, я понял, о каких корнях он мне рассказывал. Буддизм считает их источниками, порождающими пороки и заблуждения среди людей. Ими являются: глаза, уши, нос, язык, плоть и мысль. Объектами, воспринимаемыми этими шестью корнями и загрязняющими сердце, являются "шесть скверн": цвет (или сладострастные грёзы), голос (или любовные песни), аромат (или запах мужского или женского тела), вкус (или чревоугодие), касание (или прикосновение к обнажённому телу) и закон (или всяческие суетные рассуждения). Каждая из этих шести скверн, по его словам, может охватить человека мра-

ком страстей и отдалить достижение конечного покоя – погружения в нирвану. И, как он говорил, нужно отличать в жизни носителей этих скверн, а они могут быть гениями и даже незаурядными личностями.

Такие гении мне встречались в жизни, но уж очень они были все притягательными и научили меня многому. И эти скверны я бы назвал радостями жизни. Вероятно, я с самого начала уже стоял на неправильном пути. Сами посудите. Таких гениев у меня в жизни было шесть человек: даос-художник, подаривший мне особое видение и давший мне проникновенное зрение; дирижёр духового оркестра, развивший у меня необычайный слух и научивший меня слушать музыку мира и понимать поэзию; парикмахер, открывший мне мир запахов и ароматов; повар-японец, воспитавший мой вкус и понимание красоты; девушка-массажистка, обострившая моё осязание и познакомившая меня с Великой Любовью, и бурятский священник-буддист, наделивший меня знаниями особого свойства и научивший меня неординарно мыслить.

Картинки моего детства. Даос

В нашем городе жил один странный человек, который рисовал лубочные картинки и под ними писал детские стишки своего сочинения. Мать купила у него несколько таких картинок и развесила над моей кроватью. Все его звали китаец Лао, что по-китайски значило "старый", но точного имени его никто не знал. К сожалению, я отчётливо запомнил всего только одну картинку. Наш дом стоял на горе и выходил окнами на южную сторону, поэтому из окна с утра до вечера видно было солнце, а ночью всегда в небе весел месяц или сияла полная луна. На одной из таких картинок и был нарисован этот зимний лубочный пейзаж, где дети катались на санках с горки, а на них с неба смотрел улыбающийся месяц. Эта картинка всегда напоминала мне детство.

К сожалению, все картинки были утеряны от наших частых переездов, но сейчас я бы отдал часть своего состояния, чтобы их вновь обрести, потому что они всегда создавали в моей комнате уют и приносили мне радость. А этот художник, наполнивший мою жизнь сладостными грёзами, жил рядом с нашим домом в маленькой каморке деревянного строения. Он нигде не работал, но постоянно был чем-то занят. К нему приходили люди и получали от него мудрые советы.

Все считали его очень умным. Он высказывал такие ве-

щи, которых я ни от кого в жизни больше не слышал. Как-то, встретив меня, он спросил, кем я хочу стать, когда вырасту. Обычно дети говорили, что хотят быть пожарными, лётчиками, художниками или писателями. Я же сказал ему, что не хочу вырастать, потому что мне нравится оставаться ребёнком. Этот ответ его очень удивил. А сказал я ему это из-за духа противоречия, так как мой ангел, как бы прошептал мне этот ответ тихонько на ухо. Старик сказал, что я необычный ребёнок, и что он такого ещё не встречал в нашем городке. Наверное, поэтому он и обратил на меня своё внимание. Так со временем мы подружились. При встрече со мной он первым здоровался и всегда говорил мне какую-нибудь из своих мудростей.

Я любил гулять в лесу в одиночестве. То же самое делал часто и он. На лесных тропинках мы часто с ним сталкивались, и он при встрече всегда мне что-то рассказывал. Помню, он как-то сказал, что мир нужно воспринимать таким, каким он есть. Но каким он есть, этого никто не знает, поэтому каждый воспринимает мир по-своему. Это он, объясняя мне тайны леса, помимо любования красотами научил ещё и обращать внимание на знаки, встречающиеся нам на каждом шагу, и понимать их значение. Он познакомил меня с некоторыми растениями, которые помогали людям излечивать их болезни. Но самое интересное, чему он меня научил, было то, как узнавать время, не по часам, как это делают все люди, а по "приметам предвосхищения", как он мне это го-

ворил, которые помогали понимать то, что должно произойти, то есть, иными словами, предвидеть то, что должно случиться. Он как бы открывал передо мной новую картину видения мира.

Однажды я спросил его, как ему удаётся быть таким мудрым и замечать в мире столько прекрасных вещей, которые он рисует на бумаге. И он мне ответил: «Когда сознание созревает, начинает самопроизвольно, подобно солнцу, излучаться мудрость и видит скрытые красоты вещей».

Тогда я ещё не слышал о древнекитайской "Книге Перемен" – "И Цзин", которая рассказывала о постоянно меняющейся природе, где взаимодействуют две силы: тёмная Инь и светлая Ян, где небо влияет на землю, а мужчина и женщина находятся в вечном борении. Тогда я ещё не понимал всей сложности взаимодействия разных сил, но благодаря мудрости старого Лао кое-что уже начал понимать о переменах времени. Сейчас я всё больше и больше прихожу к убеждению, что он, возможно, был живой реинкарнацией даосского философа Лао-цзы, написавшего две с половиной тысячи лет назад свой знаменитый трактат "Дао-дэ цзин". Позже, когда я всё же стал взрослым, я понял, что встреча с ним в моей жизни была не случайной. Возможно, что мой ангел специально послал мне его, чтобы я по-новому взглянул на мир.

С детства я вижу меняющиеся картины, не застывшие фотографические снимки, а нечто необычное, что наполняет

мир особой красотой и прелестью. Это я называю очарованием видения. Таких картинок в моём воображении рождаются миллионы. Стоит мне закрыть глаза, как тут же перед моим внутренним взором начинает проявляться необычный калейдоскоп этих прекрасных картин, разных пейзажей и видов, возможно реально существующих в нашем мире. Я подозреваю, что этот старик Лао передал мне особый дар видения этого мира. Если бы я стал художником, то смог бы все эти виды запечатлеть на холсте. Но помимо зрения я обладал ещё слухом, вкусом, обонянием, осязанием и восприятием мыслей. Поэтому не мог сосредоточиться только на одном каком-то восприятии чувств.

Как-то раз старик Лао, наблюдая заход солнца возле нашего дома, в задумчивости сказал:

– Всё возвращается к Единому.

И я тут же спросил его:

– А к чему возвращается само Единое.

Он внимательно посмотрел на меня и сказал серьёзно.

– Об этом ты будешь думать всю свою жизнь.

Однажды старик Лао ушёл в лес и так и не вернулся. Куда он делся – никто не знал в нашем городке. Но у меня по этому поводу была своя догадка. Некоторое время его искали, но нигде не нашли. Леса и горы у нас дикие, сотни и тысячи вёрст можно не встретить ни одного селения. Позже я слышал от кого-то, что Лао пришёл в наш город также из леса. Никто не знал откуда он, и с какой целью появился у нас.

Может быть, он и в самом деле был даосом. А, как считают на Востоке, даосы предпочитают жить в горах и глухих лесах. Поэтому они и живут тысячелетиями. Встреча с ним мне принесла много радости. Постепенно взрослея и переходя из детства в юношество, я замечал, что наши беседы принимали более углублённый характер, от простых вещей мы переходили к сложным.

Уже перед своим исчезновением старик мне поведал кое-какие свои сокровенные мысли и, я бы сказал, тайные знания. Однажды, когда мы вместе с ним гуляли по лесу, над нами пролетала стая журавлей. Лао посмотрел в небо и помахал им рукой, они ответили ему дружным журавлиным клёкотом. И я подумал тогда, что он знаком с этими журавлями.

Когда я стал его расспрашивать о журавлях, он сказал, что журавль – птица бессмертных, которая ведёт души умерших в заоблачные небесные сферы. Он сказал также, что человек, стремящийся к истине, должен в жизни дружить с журавлями, и даже подражать им, потому что журавли – самые умные птицы, и полёт нашей мысли можно сравнить с полётом журавля.

– Стоит только научиться понимать клёкот журавля, – говорил он, – и сразу станет ясно, то мудрее этой птицы нет никого среди пернатых. Истинный полёт мысли похож на полёт птицы, когда за мыслью движется само наше астральное тело, это уже не абстрактная мысль, рождённая игрой воображения, не мёртвая мысль, а мысль живая, животворя-

щая и животрепещущая, потому что она обладает дыханием жизни. Поэтому чтобы научиться истинно мыслить, нужно устремляться за своей мыслью всем своим существом. Это уже будет не игра воображения, а покорение пространства действительности нашим внутренним движением. Как это происходит? Любая мысль рождается от сублимации чувств. Это как полёт к неизведанному. В нашей мыслительной деятельности нет творения, источник которого не пребывал бы в тайне нашей души, а сама мысль – это наша душа, воплощённая в словесную форму. Каждая мысль имеет своё внутреннее зрительное ощущение.

Затем он дал мне свои первые уроки, как уносится в дальние дали со своей мыслью, подобно журавлям. Для начала он посоветовал мне подражать танцу птиц, когда они расправляют крылья, говоря, что это – гимнастика, посредством которой происходит возгонка эмоций и высвобождение мыслей из самых потайных уголков души.

– К тому же, – говорил он, – эти движения придают гибкость телу и способствуют долголетию. Ведь когда журавль вздымает гибкую шею, вытягивая её, чтобы обернуться назад, он как бы погружается в прошлое, и отталкиваясь от него, устремляется в будущее, обретая в полёте естественную позу, которая позволяет циркулировать дыханию во всём теле, и тогда гортань, эта естественная флейта нашего тела, включает циркуляцию жизненного дыхания в общую структуру дыхания Вселенной. Голос человека, поющего при

этом песню, похож на журавлиный клёкот, который заполняя воздух, приводит в своём колебании звуки неба и земли к общей гармонии.

– Чтобы научиться дышать и мыслить немислимое, – говорил он, – нужно наблюдать за повадками животных и птиц, вдыхать и выдыхать разными способами, выдыхая старое и вдыхая новое, подражая тиграм и журавлям. Всё это способствует обретению мудрости и долголетия, потому что совершенное дыхание – это обретение жизни вечной.

– Журавль, как дракон, – говорил он мне, – которого никакие пути не сдерживают. Если ты научишься быть журавлём, то будешь взмывать к небесам и познаешь таинственные знания учения «Небесного Пути», которое было угадано мудрецами школы «Сюаньсюэ» – «Учение о таинственном» во времена Троецарствия.

– Ты поймёшь, – говорил он, – почему люди ходят под дамокловым мечом неотвратимости судьбы, и как можно выйти из круга перерождения, уклониться от неотвратимости судьбы и обрести бессмертие».

– И как же? – спросил я его, затаив дыхание.

– Люди находятся под дамокловым мечом судьбы, – ответил он, – потому, что все они несут в самих себе уже свою участь, то есть своё предназначение в мире в соответствии с установленным небом порядком. Но зная этот порядок, можно освободиться от многих законов, также, как это делают буддисты, выходя из круга перерождения. И когда ты это

поймёшь, то сам сможешь выйти из-под этого нависшего над тобой меча. Так как каждому предопределено в Великой тотальности место, которое соответствует его природе, то ты, изменив свою природу, сможешь управлять собой и своим будущим, став бессмертным. Хотя каждому определена его роль, которую человек должен рассматривать как смысл и закон своей деятельности, как свой собственный путь, но так как порядок Вселенной динамичен, и сама Вселенная многообразна в своих проявлениях, человек всё же, согласуясь с этим вечным порядком и многообразием, может найти счастье и безмятежность и выйти за рамки предначертанной судьбы, не желая удовлетвориться своей долей в жизни. Он способен раствориться в своей собственной сфере, что не мешает ему обрести свободу в согласии с таинственной силой.

– Но как это сделать? – спросил я его.

– Очень просто, – сказал он, – путь человека – это трансцендентальная реальность и всё зависит от того, как человек сумеет проявиться в этой реальности. Один мудрец по имени Го Сян комментировал трактат «Сюаньсюэ» так: «Я хотел бы спросить: «Есть ли творец или его нет»? Если его нет, то как он мог создать вещи? Но если он есть, то он только одна из этих вещей, и как же одна вещь может произвести другую»? Поэтому если нет творца, то вещи произвелись сами. Так вот бессмертный – это тот, кто сам себя сделал бессмертным.

– Но как стать бессмертным? – опять задал я ему вопрос.
На что мне Лао ответил:

– Метаморфозы, так называемые «бяньбхуа», являются универсальным законом, потому что всё меняется в мире, и сам мир меняется, ибо меняется каждое мгновение, а с ним и меняется человек. Мудрец, постигающий бессмертие, должен придаться ритмическому движению, царящему во Вселенной. Об этом говорит учение «Сюаньсюэ», чей детерминизм проникнут чувством естественности. Даос углубляется в самого себя, чтобы животворить себя. Он дышит и питается в лоне своей матери-природы, как младенец, прильнув к материнской груди. Он следит за тем, чтобы не расточать свои силы и жить долго. Достигая долголетия, он устремляется в бессмертие, совершенствуя свою личность и питая себя природными силами. С годами в нём открываются все секреты преодоления старости и вхождения в юношество. Это не только глубокое дыхание, корректирующее организм, но и трансформация омоложения посредством постижения секрета метаморфозы через «фу шуй» – волшебные воды и целебные травы. Но главной основой пути Дао является всё же магия, где главным порывом является фэнлю – поток ветра – источник спонтанности. Это – как вино, как божественной дар, когда дух спонтанности, рождающийся от забвения, вводит человека в магическое состояние благодати, вызывает подъём творческой потенции и высвобождает творческие метаморфозы Небесного Пути, как говорят китайцы,

«Тяньдао чжи бяньхуа» – «Небесный путь, творящий превращения». Ведь творить можно не только какие-то вещи, но и самого себя. Как творит художник, литератор или поэт? Во Вселенной существа и вещи появляются только для того, чтобы исчезнуть, увлекаемые потоком становления. Все мы имеем своих небесных учителей, которые помогают нам раскрывать тайны этого мира. Наша жизненная сила рождается от метаморфоз. Эти метаморфозы дают жизненные силы всему живому. И если мы их замечаем, то напитываем себя этими силами и сами становимся творцами всего живого. Поэтому самое важное в мире – это видеть формы и цвета – краски жизни.

Эти слова я запомнил на всё жизнь, и потом старался их всегда придерживаться.

Кроме красок этого мира меня также интересовали и звуки.

Музыкальный кружок

Проходя мимо нашего горского клуба, я часто слышал звуки духового оркестра, доносившиеся из окон второго этажа, где занимался наш заводской музыкальный кружок. Однако его посещали как взрослые, так и подростки. Мне не очень нравился духовой оркестр, я бы предпочёл учиться на фортепьяно или скрипке, но, к сожалению, в нашем городе оркестра в его классическом понимании не было, и когда один из моих одноклассников, который играл в оркестре на барабанах, предложил мне записаться в этот кружок, я согласился.

Мы сразу же пошли на репетицию оркестра, после которой я познакомился с дирижёром оркестра, довольно солидным мужчиной с проницательным взглядом. Он решил проверить меня на пригодность, узнать, обладаю ли я музыкальным слухом. Отбарабанив пальцами такт на столе, он попросил меня повторить ритм отбитого им пассажа. Я проделал это виртуозно, за что он похвалил меня и сказал, что может взять меня в барабанщики. На что я ему сказал, что не хочу быть барабанщиком.

Здесь опять во мне возник дух противоречия, как будто бы мой личный ангел восстал против чьего-то произвола и стал отстаивать свою свободу, хотя мне было всё равно – играть в оркестре трубачом или барабанщиком. "Это почему

же ты не хочешь быть барабанщиком?" – удивился он. – "Потому, – сказал я, – что ритм – это ещё не музыка! – "И что же, по-твоему, музыка? – спросил он. – "Музыка – это мелодия, – ответил я. – "Но чем же тебе не нравится ритм? И чем же отличается ритм от мелодии"? – улыбнувшись, спросил меня дирижёр. – "Как я слышал, – ответил я ему, – один монах по имени Гёсан-хоин из пагоды Ёкава храма Хиейдзан сказал: "Китай – страна мелодии, там нет ритмической музыки. Япония – страна чёткого ритма, где нет мелодичной музыки". И этим сказано всё. От себя я хочу лишь добавить, что ритм рождает чувства, а мелодия – мысли. Хоть чувства и более первичны, чем мысли, и именно из чувств рождаются они, но ритм всё же примитивнее мелодии, он является как бы формой музыки, в то время как именно мелодия наполняет музыку содержанием». Я так думал сам, но никогда этого не рассказывал никому ранее.

«Женщинам нравится мелодия, продолжал я, – потому что они более совершенны чем мужчины, и мудрее их, но я не слышал, чтобы среди них были выдающиеся композиторы, потому что более осмысленное чувство музыки имеется у мужчин. А женщине ближе всё же ритм, потому что ритм, как бы является первоначальной формой звучания, и он эффектно может влиять на чувства. Для мелодии требуется углублённое осмысление, чем не обладают женщины и молодые люди. Ритм свойственен повседневной жизни или при военной самоорганизации, где практически отсутству-

ет всякое глубокое осмысление, и на первое место выходит действие, а не состояние души. Ритм короток во времени и примитивен в построении, и разнится от мелодии как форма от содержания. Даже о человеческом характере можно сказать, что одни живут в ритме, в другие погружены в мелодию. Ритм, я считаю, всё же ближе женщинам. Вы же обращали внимание на их характер. Все они несколько импульсивны, потому что живут чувствами и ритмом, а мелодия – это поле мужчин, на котором и рождаются мысли".

Дирижёр посмотрел на меня с интересом и заметил: "Да ты, я вижу, умнее многих взрослых". На что я ему ответил: "Но это и закономерно, потому что, чем более взрослеет человек, тем более он тупеет". От этих слов дирижёр рассмеялся и спросил, откуда это мне известно, и чего же я хочу, придя к нему в оркестр. Я не стал раскрывать своего источника, просветившего меня о деградации человека в ходе его взросления, а лишь сказал, что от кого-то это слышал, но уже не помню. Мне не хотелось выдавать моего учителя Охара, с которым я почти каждый день встречался. И я пояснил, что мне хотелось бы играть на струнных инструментах, потому что именно они рожают мелодию, но так как в оркестре их нет, то я бы предпочёл учиться играть на флейте. Так я сказал ему, но в душе я не имел желания играть даже на флейте, и должен признаться, что в духовой оркестр я пошёл лишь потому, что мне посоветовала туда пойти моя мать, так как считала, что у меня слабые лёгкие, а занятия в духовом ор-

кестре укрепили бы их. К тому же я посчитал, что самый лёгкий по весу инструмент оркестра – это флейта. Её не нужно таскать с собой, надрываясь, как барабан или басовую трубу. Но дирижёр был другого мнения о духовом оркестре, и он убедительно разъяснил мне все преимущества духового оркестра над струнным.

– Духовой оркестр, – сказал он, – это движение воздуха через дыхание жизни. Человек как бы при помощи своего дыхания приводит в колебание эфир, – то же самое делают и журавли в полёте при помощи своего клёкота. Эти колебания рожают музыку, приводя к гармонии всё пространство между землёй и небом.

Услышав эти слова учителя, я был настолько поражён, что не нашёл слов, чтобы ему возразить. Он сказал почти то же самое, что говорил мне учитель Лао, но уже не о красках, а о звуках. И я подумал: «Вот что такое истинный путь. Если на него встаёшь, то за одной тайной сразу же раскрывается другая». После этого замечания я стал всегда с почтением внимать словам моего нового учителя.

Дирижёр согласился обучать меня игре на флейте. С этого вечера мы стали с ним довольно часто встречаться.

Моё обучение продвигалось трудно, возможно, потому, что я всё ещё не испытывал особого желания учиться играть на духовом инструменте и тренировка моего дыхания сопровождалась сильным напряжением, от которого я уставал. Но уроки часто заканчивались у нас умозрительными беседами.

Как ни странно, но дирижёр проявлял явный интерес к нашим беседам, может быть потому, что ему в моём лице достался развитый не по годам ученик. Когда он узнал, что я не владею нотной грамотой, он огорчился и начал меня обучать ей. Немного разобравшись с нотными знаками, я удивился, сказав, что нотная грамота – это почти что та же математика, чем привёл моего учителя в восторженное расположение духа. Оказалось, что он по профессии математик, и, к тому же, ещё пишет стихи.

– Да, – воскликнул он, – музыка – это и есть математика, а математика – это музыка, потому что, обеими этими сферами управляет гармония чисел и звуков. В обеих сферах существует ряд непреложных законов, нарушение которых приводит к дисгармонии и разрушению. В слушание звуков есть чёткий строй и счёт, также, как и в числах есть непреложное звучание определённых истин, которые можно преобразить как в звуки, так и в общую картину мира, наполненную смыслом. Но всё это соединяется в стихах, где гармония рождает поэзию. Ведь не случайно всем миром правит ритм и мелодия, и самые возвышенные проявления этого стройного сочетания проявляется в музыке, танце, пении, поэзии и в изложении мысли, подчинённой логике. Песня является высшим проявлением мелодии, ритма, такта и определённого логического содержания. Во всём этом слышится звучание космических струн вселенской музыки. Возможно, это и есть основа развития человека. Я говорю не только о его

ментальности, где звук и числовые композиции преобразуются через языковые конструкции в логические построения, а также об особых формах интуитивного осмысления действительности, и об особом складе и строении души в духовном совершенствовании. Для нас самым важным и удивительным явлением является звук, который развивает человека и первично снабжает его всей информацией. Родившийся ребёнок начинает развиваться благодаря тому, что он слышит и видит. Но на первом этапе его мышление развивается всё же благодаря звуку, посредством которого он осваивает язык. И только потом к его развитию подключается распознавание знаков, благодаря зрению. Так человек учится говорить и читать. Но звуки и музыка влияют на психику человека намного раньше, чем он овладевает языком и понятийностью. Ещё в чреве матери он чувствует музыку. Музыка развивает его ментальную чувствительность и формирует его душу. Потому что музыка – это космический язык, это – высшее проявление космического разума. Музыка и звук порождает вкус человека и понимание красоты. Ты оказался прав, заметив, что ритм порождается от чувств, а мелодия от мыслей. А я считаю, что русские женщины любят мелодию, потому что склонны к глубокому осмыслению жизни, как и мужчины, а ритм любит молодёжь, когда их чувства бьют через край. Молодые люди вообще живут чувствами и очень редко прибегают к осмыслению того, что творят. Поэтому я и был поражён, найдя в тебе исключение из общего правила.

Ты прав, в древнем Китае конфуцианцы придавали огромное значение музыке в воспитании человека. Они считали, что от музыки зависит спокойствие или потрясение народа. Когда начинали повсюду бить барабаны и звучать ритм, то тут же возникала смута, а когда народ успокаивался, то по всей стране слышались мелодичные песни, и народ процветал.

Однажды учитель музыки в откровенной беседе мне признался:

– Для человека самое главное – это научиться слушать тишину. Когда человек слушает тишину, то он как бы связывается с космосом. Ведь изнанка звука – это тишина, именно она называется скрытыми звуками. Когда мы слышим в голове мелодию, то это значит, что мы сумели связаться с космосом, и услышать то, что таится в его глубинах. Человек может научиться слышать не только музыку, но и голоса давно умерших людей. Он даже может проникать в головы чужих людей и слышать их мысли.

– Но как это делается? – изумился я.

– В молчании и тишине есть всё, – ответил он, задумчиво глядя на инструменты духового оркестра, развешенных на стенах музыкального зала, – самое трудное для человека – это научиться слушать тишину. Как это происходит – мне трудно объяснить, но иногда я слушаю льющуюся с неба музыку, записываю её и выдаю за свою. А иногда слышу голоса, возникающие из пространства тишины. Некоторые мыс-

ли проникают в мою голову, эти мысли я тоже выдаю за свои, хотя и знаю, что они принадлежат кому-то другому, не мне. Может быть, они принадлежат самому Богу? Последнее время я научился понимать мысли людей. Не знаю, хорошо это или плохо, но каким-то образом я проникаю в их головы, и слышу их потаённые мысли. Может быть, мне нужно сосредоточиться и отключить этот канал, но я не могу это сделать. Это происходит само собой. Я никому не говорил этого, кроме тебя, потому что только с тобой я говорю о таких вещах, о которых я ни с кем больше не могу говорить. В мире происходит столько всего непонятного, не все это замечают или не хотят замечать. Но, как я чувствую, мир таинственен, и в нём скрыто много такого, что мы вряд ли когда-либо сможем объяснить.

Об этом я уже слышал от моего знакомого повара, который имел толк в понимании красоты и вкуса.

Парихмахерская

Когда я проходил мимо парикмахерской, то всегда чувствовал ароматы, несущиеся из дамского и мужского залов. Эти ароматы смешивались в воздухе и создавали чудные сочетания. Два раза в месяц я ходил в парикмахерскую, чтобы подстричься. Меня всегда подстригал один и тот же парикмахер, отец Светланы, моей одноклассницы, очень симпатичной девочки. Не скрою, она мне всегда нравилась, и я хотел бы с ней сойтись поближе, если бы не её папаша. Когда я садился в его кресло, он всегда точил лезвие опасной бритвы о ремень, висящий возле зеркала. Наблюдая за этой работой, я испытывал некий дискомфорт. Мне почему-то всегда в голову приходила одна и та же мысль. А вдруг ему что-нибудь не понравится, и он может чиркнуть меня по горлу этой бритвой. Я всегда чувствовал перед ним свою незащищённость. По национальности он был осетином, поэтому и Светлана выглядела очень яркой девочкой типа восточной красавицы, хотя её мать была русской женщиной. Её отец носил очень тонкие изящные усики, которые его делали неотразимым в глазах всех женщин нашего городка. Парикмахерская у нас была единственной на весь город, где работало всего два человека: одна женщина, толстая и некрасивая, в женском зале, и он – в мужском зале. Так что его все знали в нашем городке. По своему характеру он был всегда очень об-

щительным и разговорчивым. Его семья, состоявшая из трёх человек, жила через дом от нашего, и Светлана часто шла в школу мимо моего дома. Я всегда старался взглянуть на неё из-за шторы, потому что боялся смотреть на неё открыто в школе. Её отец знал меня и часто, подстригая меня, заводил со мной разговор. В первый раз, когда он подстригал меня, то предложил освежиться одеколоном «Шипр». Обычно все посетители заканчивали обряд своего подстригания тем, что он их "душил" одеколоном. Обычно это был "Шипр". Но я отказался от этого ритуала, и сразу же попал в разряд "интересных клиентов". Он спросил меня, почему я не хочу "освежиться". Я сказал, что мне не нравится запаха одеколona, на что он предложил мне освежиться "духами". Я сказал ему, что не переношу духи на дух. И тут он рассмеялся и изменил ко мне своё отношение, сказав, что все эти искусственные запахи он тоже не выносит.

– Представляете, молодой человек, – сказал он, – это какое-то поветрие у всех людей перебивать свой естественный запах всякой этой гадостью. Я не говорю о поте, который всегда нужно смывать и держать своё тело в чистоте. Ведь человеческое тело всегда источает свой очень тонкий аромат, как делают это цветы. Ведь что такое запах? Это – то, что мы постоянно оставляем о себе в этом мире, как наличие нашего присутствия в нём. Все люди пахнут по-разному, и только трупы смердят одинаково. Всё живое в мире имеет свои запахи. По запахам пчёлы находят цветы и собирают с них нек-

тар. Все насекомые находят друг друга тоже по запаху, самец ищет самку. То же самое происходит и с животными. Волк за пять километров чувствует оленя, и может по запаху определить, здоров он или болен. Через эти частички, расплывшиеся по воздуху, соединяются даже мужчины и женщины, потому что запахи и ароматы лежат в основе любви. Все думаю так, что кто-то увидел понравившуюся женщину и влюбился в неё. Но прежде, чем влюбиться, вначале он учуял её запах, и именно он привлек его к ней. Сама природа создала очень тонкий механизм соединения людей, отбирая пары, которые друг другу подходят. Конечно, и у природы бывают сбои, но это случается крайне редко. Так что самым главным у человека из всех органов чувств является обоняние, потому что он через него напрямую интуитивно связан с природой. Вот говорят, "почувствовать запах смерти и ли опасности". Это чувство нам было передано природой ещё в незапамятные времена, чтобы предостерегать нас от гибели, когда на нас охотились ещё дикие звери. Так вот сейчас все люди, почему-то, пытаются избавиться от этого чувства, применяя всякие благовония. Создана целая индустрия всяких духов, одеколонов и прочей гадости, чтобы только притупить обоняние человека, но организм сопротивляется и часто от искусственных запахов у человека возникает аллергия. Поэтому, молодой человек, вы стоите на правильном пути, и не позволяйте никому своими духами разрушать ваше обоняние.

С этими словами он снял с меня белую салфетку, отрях-

нул щёткой с одежды волосы и проводил меня до двери.

До сих пор я не могу понять, почему отец Светланы вызывал в глубине моей души страх, и почему я всегда боялся его острой бритвы. В нашей жизни случается много непонятных вещей. Позднее я всё же пришёл к мысли, что люди, склонные к замещению природных запахов искусственными, легко могут стать убийцами, потому что, вмешиваясь в природные запахи, уничтожая один естественный запах другим – искусственным, они воспитывают в себе привычку нарушать природную гармонию. Ведь недаром именно французский город Грас был выбран местом действия известной книги Патрика Зюскинда «Парфюмер», где герой создавал вычурные духи, убивая женщин, и этим принёс славу городу, ставшему позднее столицей мировой парфюмерии. С тех пор я всегда опасался людей, имеющих пристрастие к духам, и мои опасения оказывались не всегда беспочвенными.

Столовая

Когда я проходил мимо нашей городской столовой (ресторана в нашем городке не было), то вдыхал такие вкусные запахи, что у меня кружилась голова, возникало чувство голода и начинала выделяться слюна. В этой столовой работал повар – японец. Его звали Охара, что с японского переводится, как он объяснил мне однажды, "Большой луг". Он вместе с другими оказал большое влияние на моё воспитание. Охара был бывшим военнопленным, который не вернулся на родину после отбытия плена, а, женившись на русской женщине, работал поваром в местной столовой. Они жили рядом с нашим домом и были хорошими знакомыми моих родителей.

У них не было детей и, эта странная супружеская пара привязавшись ко мне, его жена осуществляла надо мной шефство, или, как тогда говорили, патронаж. Моя мать постоянно была занята на работе и часто просила её покормить меня в столовой, давая ей деньги, где вместе и работали супруги. Таких вкусных вещей, какие они готовили, я потом в жизни не ел. О кулинарии сам Охара говорил мне: "Если хочешь что-то приготовить в своей жизни, тщательно подбери то, что тебе нужно, потому что каждый человек состоит из того, что он потребляет. Поэтому старайся есть то, что тебе нравится. Пища всегда была важным элементом жизни,

так как мы всё ещё не научились питаться светом и росой, как это делают восточные святые. В нашей истории был такой император Коко, который правил в конце девятого века, его посмертное имя – Комацу-но-микадо. Так вот, в его покоях была такая комната, которая называлась Куродо – Чёрная Дверь, потому что вся прокоптела от очага. Там он, будучи коронованной особой, обычно занимался собственноручным приготовлением пищи – любимым своим делом, не забытым его величеством ещё с тех далёких пор, когда он был просто принцем".

Как-то я признался ему, что люблю вкусно поесть, поэтому хотел бы научиться кулинарному искусству. Тогда он рассказал мне историю об одном поваре-монахе, который в своём мастерстве не имел себе равных. А всё началось с того, что тот однажды приготовил карпа, да так вкусно, что всем его блюдо понравилось. После этого к нему часто стали обращаться с просьбами приготовить карпа к какому-нибудь знаменательному обеду или ужину. О нём пошла слава по всей столице, и так случилось, что как-то в течение ста дней он только и занимался приготовлением карпа. Его настоятель, узнав об этом, сказал: "Меня лично такие вещи в крайней степени раздражают, если бы он готовил карпа всего лишь по необходимости, то не случилось бы того, что он занимался приготовлением этого блюда постоянно в течение ста дней. Вообще, чем вызывать к себе интерес, всячески изоощряясь, лучше быть неинтересным и жить спокойно. Слов нет, хо-

рошо, когда удачно выбирают случай созвать гостей на угощение, однако лучше всего, когда это делается просто так, без особого предлога. То же самое, когда делают подарок: если не выбирают особого случая, но просто говорят: "Это вам", значит, от чистого сердца. Неприятно, когда человек ломается, выпячивая своё мастерство, и ждёт, что его станут упрашивать".

Я не очень понял того, почему он рассказал мне об этом. И тогда он сказал:

– Часто увлечение становится призванием. Поэтому прежде чем чем-то увлечься, подумай, стоит ли тебе это делать, ведь твоя страсть может стать твоим избранным путём. Нужно ли это тебе?

Я задумался.

– Вот так и со мной, – закончил он свой рассказ такими словами, – в армии я вызвал к себе интерес этим делом, и определил свою судьбу, хотя совсем не хотел становиться поваром.

Услышав эти слова, я уже в детстве понял, что нужно быть во всём скромным. Ещё он мне говорил, что лучше, когда человек не умён и бездарен. Меня удивляли его слова, так как в нашем обществе принято было считать, что человек должен быть всегда умён и одарён. И лишь позже я понял, что он имел ввиду. Ум и одарённость должны всегда оставаться скрытыми качествами человека, и их нельзя выставлять на показ.

Однажды, будучи у них в гостях, я увидел на столе книгу, написанную на его родном языке. Потрёпанная обложка была бумажная, и на ней было семь странных значков, состоящих из многих чёрточек.

– Что это? – спросил я Охара, взяв её в руки и раскрыв.

– Записки одного мудреца, – сказал повар и рассмеялся, – но ты смотришь не с того конца.

– Как это? – удивился я.

– Наши книги читаются справа налево и столбиком вниз.

Я раскрыл книгу с конца и только там обнаружил титульный лист.

– Чудеса и только, – протянул я, рассматривая сложную письменность. – Как вы это читаете?

– Так же, как и вы – ваши книги, – ответил Охара и бережно взял из моих рук свою книгу.

– Это – единственное, что осталось у меня от моей родины, – сказал он. – Чтобы не забыть свой язык, я читаю её каждый день. И почти что всю выучил её наизусть.

– Прочтите мне что-нибудь, – попросил я его, – но так, чтобы я это понял.

Охара раскрыл книгу наугад и прочитал, переводя мне, следующее:

– "Приятно бывает в душевной беседе с человеком одних с вами вкусов беспечно поболтать и о чём-нибудь интересном, и о разном вздоре. Когда же нет такого человека, а собеседник обеспокоен лишь тем, чтобы не перечить вам в

какой-либо мелочи, появляется чувство одиночества. Случается иной раз вести разговоры с разными людьми. От одного только слышишь: "Да, действительно". Другой же не во всём согласен с вами и начинает спорить: "А я так не считаю, – заявляет он, – вот так-то, по таким причинам". Вам в этих случаях кажется, что разговор помогает рассеять скуку, но в действительности же по вопросам, вызывающим хотя бы некоторые разногласия, в разговоре с инакомыслящим человеком можно выказываться лишь о пустяках. И как это грустно, когда близкий вам друг – далеко!"

– Интересные мысли, – сказал я, – а кто это написал.

– Один буддийский монах, который жил почти семьсот лет назад.

– Стоило бы его почитать, – сказал я.

– Но такую книгу на русском языке ты вряд и где-либо достанешь.

– Тогда я выучу японский, – сказал я.

Охара рассмеялся, но когда позже умерла его жена и он собрался вернуться на родину, то оставил мне эту книгу, благодаря которой я изучил японский язык. А его подарок стал моей настольной книгой.

Однажды Охара сказал мне, что для того чтобы очиститься и стать святым, человек прежде всего должен перестать быть плотоядным. Человек сам состоит из плоти, и, поедая чужую плоть, он этим поедает самого себя.

Меня очень удивило такое заявление. «Так, значит, –

спросил я его, – чтобы очиститься и стать святым, нужно отказаться от свинины и говядины»? «Это нужно сделать в первую очередь», – ответил он». «Но почему»? – не унимался я. Охара подумал, а затем ответил:

– Всё, что имеет глаза, не может быть съеденным. Потому что зрачки глаз открывают двери в другую душу, в другую сферу, которую человек не имеет права поглощать. Любой зверь и любая птица, так или иначе, родственны человеку, поэтому он не имеет права съесть её плоть, так как в этой плоти есть нечто, что роднит все эти существа с человеком. Вот почему я все свои блюда готовлю из плодов овощей, фруктов и трав.

– Что же есть такое во всех глазастых тварях? – удивился я.

– Есть некая потайная комната, – сказал он, – обитель души, которая связывает их с небом.

– И что же это за комната? – опять спросил я.

– В древности, – сказал Охара, – некоторые мудрецы искали богов среди гор и долин, тогда как был путь обретения их внутри самих себя. Почти два тысячелетия назад ханьский монах Чжоу Шань провёл долгие годы в поисках богов Высшей Триады. Он бродил по горам, исследовал пещеры и в конце концов нашёл на горе Куньлунь тех, кого искал. Он опустился перед ними на колени, а боги повелели ему сосредоточиться и заглянуть в себя. Монах закрыл глаза, чтобы попытаться увидеть себя изнутри. И он тут же увидел,

как внутри себя в одной из его потайных каморок оказались двое из триады – совершенно такие же по облику и в тех же одеждах, какими они предстали ему в горном гроте. Один из них рассмеялся и сказал: «Проницательно! Глубоко! Следуй путём медитации, ибо это путь вхождения к Небу среди белого дня». Яшмовый император, который восседает на небе в созвездии Большой Медведицы, может также пребывать и в человеке, как и в любой твари с глазами в малом теле, организованном как космическое тело. Аскет в состоянии экстаза способен его увидеть внутри себя, в комнате-гроте, подобной маленькой хижине, называемой «нивань». Эта маленькая хижина, расположена в центре головы, в месте мифической медитации. Именно «нивань» рассылает энергию Ци для наполнения всего тела до кончиков пальцев, подобно тому как сердце гонит кровь по всему телу. Когда даос ведёт дыхание сквозь тело, он не только возрождается физически, но и укрепляется духовно. Он питает свою сущность и свой дух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.